

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В XIX ВЕКЕ

ORENBURG COSSACK ARMY IN THE XIX CENTURY

E. Godovova

Annotation

In the middle of XVIII century the Orenburg Cossack army has been formed in the southeast of Russian empire. The army was reformed for several times during its existence, therefore it has got the strict military organization. The phenomenon of the Orenburg Cossacks is regarded in the article, its peculiar features are characterized and the adaptation of the Orenburg Cossack army to processes of modernization of a society in XIX century is depicted.

Keywords: The Orenburg region, frontier, the Orenburg Cossacks

Годова Елена Викторовна

*Оренбургский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

Аннотация

В середине XVIII в. на юго-востоке Российской империи было образовано Оренбургское казачье войско. За период своего существования войско неоднократно реформировалось, в результате чего приобрело строгую военную организацию. В статье освещается феномен оренбургского казачества, характеризуются его специфические черты и показывается приспособление Оренбургского казачьего войска к процессам модернизации общества в XIX веке.

Ключевые слова:

Оренбургский край, фронтир, оренбургское казачество.

Казачи занимали особое положение в Российской империи. Среди различных частей населения, входивших в состав России, существовали казачьи области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны. В условиях строго централизованной системы государственного управления казачьи области составляли исключение, пользовались известной автономией и управлялись на основе особых Положений [13, с.7], пользовались особыми правами и преимуществами на условиях обязательной и всеобщей воинской повинности. Историк А. Антонович писал: "Казачи есть не что иное, как остатки сохранившихся древнеславянских общин, которые являются с характером воинственным, вызванным местными обстоятельствами, с новым именем, возникшим из этой же военной обстановки" [3].

В XVIII – начале XX вв. государственной властью было образовано особое военное казачье сословие (состояние). В разное время по строгому отбору в сословие принимали наиболее способных к ратному делу представителей служилых людей, крестьян, иногородних, лиц различных национальностей. К ним относили также лиц казачьего происхождения иных сословий – войсковых дворян, духовенство, разночинцев, торговых казаков[2]. "Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть", – писал Л.Н. Толстой [3].

В составе Российской империи было двенадцать казачьих областей, восемь из которых были искусственно правительством в целях государственной обороны. Так, начиная со второй четверти XVIII века образуется Оренбургское казачье войско.

К середине 18 века на берегах Яика возникает система укреплений – Оренбургская пограничная военная линия (2500 км). Поначалу новопостроенные укрепления стали заселять гарнизонными полками. Но ожидание правительства, что эти поселенные полки заведут свое хлебопашество и будут сами себя обеспечивать не оправдались. Этому мешала весьма тяжелая служба, и правительство решило использовать другой источник пополнения населения, в частности создание нового нерегулярного казачьего войска – Оренбургского. Начало ему положили переведенные на Оренбургскую линию самарские, алексеевские, исетские и уфимские казаки [3].

Изыскивая различные меры к заселению Оренбургского края, правительство привлекало к казачьей службе всевозможных выходцев, татар, калмыков, мещеряков, тептярей и башкир. Кроме того, в виде особой льготы всякому бежавшему в Оренбургский край и примкнувшему к казакам крестьянину или иного сословия человеку прощалось его прошлое, и он оставался в казачьем звании навсегда. Уже с 1745 года примкнувших к казакам людей всякого звания было не менее 2 500 человек,

причем большинство составляли выходцы из Малороссии [27].

В 1748 году правительство обратило внимание на крайнюю разбросанность и неорганизованность казаков Оренбургского края и с целью создать из них стройное целое, а также упорядочить самый способ отбывания казачьими службами решило свести их в особый корпус, который был назван Оренбургским нерегулярным корпусом. Тогда же для управления всеми казаками была учреждена должность войскового атамана, и устроена Войсковая изба, в которой сосредоточилось внутреннее управление корпусом, подчинявшимся непосредственно Оренбургскому военному губернатору [27, с.68].

Основу организации формирующегося оренбургского казачества составил устав службы городских казаков 1571 года [1, с.39].

Главной обязанностью оренбургских казаков стала сторожевая служба на линии. Основные преимущества казачьих отрядов заключались в их мобильности и приспособленности к местным условиям, казаки с детства учились владеть оружием и хорошо знали повадки и обычаи кочевников. При этом подготовка казаков к службе не требовала от властей никаких усилий и материальных затрат. Боевая выучка казаков вырабатывалась самими условиями жизни и вековыми традициями, формирующими психологию природного воина. Кроме того, казаки, размещавшиеся в крепостях пограничной линии, были более заинтересованы по сравнению с солдатами регулярной армии защищая границу, они защищали себя и свои семьи от набегов кочевников.

Оренбургское войско помимо охраны Оренбургской линии, командирования полков на западную границу высылало ещё и отдельные отряды на ярмарки для поддержания порядка, в различные уезды для преследования беглых и разбойников, а также в некоторые города для несения полицейской службы; в Пермской губернии оренбургские казаки "занимали этапы" для препровождения преступников, ссылаемых в Сибирь [27, с.97].

В 1840 г. было принято Положение об Оренбургском казачьем войске, которое закрепило и определило права несения оренбургскими казаками государственной службы.

Оренбургское казачье войско по Положению 1840 года обязано было охранять от набегов "хищных народов" Оренбургскую военную линию на границе с киргизской степью, высылать команды и полки с экспедициями в степи, во внутренние губернии для полицейской службы, во время войны в действующую армию, в чрезвычайных случаях выставлять в полной исправности все полки, батальоны, батареи, формировать резервы в полковых округах [4, л.4–4об.].

По Положению ОКВ обязано было содержать: 1) десять конных казачьих полков, с упразднением неперменного полка; 2) одну конно-артиллерийскую бригаду из трёх действующих батарей; 3) войсковую сотню мастеровых из 250 человек 27, с.109].

В середине века значительно увеличилось количество обязательных нарядов для войска. Для обеспечения "тишины и спокойствия" казачьи команды стали высылаться для несения военно-полицейской службы в различные губернии империи. ОКВ ежегодно направляло один полк в Москву, сводный четырёхсотенный отряд на Нижегородскую торгово-промышленную ярмарку, а также команды для поддержания порядка в Пермскую, Казанскую, Вятскую и другие губернии. Одна пешая сотня охраняла объекты на Казанской железной дороге. Подразделения казаков использовались при подавлении революционных выступлений на окраинах империи, для усиления земской и городской полиции.

С мая 1858 г. по "Штату Военных Управлений ОКВ" все низшие чины войска должны были иметь собственное обмундирование, оружие, лошадей и конскую принадлежность [5, л.60 об.].

Впервые за все время существования ОКВ Положение 1840 года узаконило сроки нахождения чинов на службе, которая подразделялась на полевую, в свою очередь делившуюся на "службу линейную и службу внутри империи и на границах", и внутреннюю, состоявшую "в исправлении всех должностей по разным частям управления ОКВ" [22]. Полевая служба продолжалась 25 лет, а внутренняя – 5, и по истечении этого срока казаки уходили в отставку и могли по собственному усмотрению выбрать для себя род занятий на войсковой территории. Офицеры же и чиновники войскового сословия должны были служить в строевых полках или структурах военного гражданского управления в течение 25 лет. Права на выход из войскового сословия не имели ни офицеры, ни рядовые казаки и урядники, и, выйдя в отставку, они обязаны были вернуться на жительство в те станицы, где числились по спискам.

По Положению 1840 года изменился порядок выхода на службу молодых казаков, которые ранее начинали служить в 18 лет. С 1841 года каждый достигший 17 лет казак зачислялся в "сиденки" и в продолжение 2-х лет под руководством офицеров и урядников готовился к выходу в полк. Ежегодно 1 января все казаки, достигшие 20 лет, приезжали в станицу, где приводились священником к присяге, а затем зачислялись в общий список очередности выхода на полевую службу.

Молодые казаки, призванные на службу, наравне со старослужащими включались в формирующиеся команды и отправлялись на сборное место, а оттуда в часть. Отслужив от 1 до 3-х лет, они могли вернуться домой и за-

ниматься своим хозяйством, после чего их вновь направляли на полевую или кордонную службу. Так продолжалось в течение 25 лет, вплоть до перечисления этих казаков в разряд внутренней службы. Таким образом, личный состав полков находился в постоянном движении.

Ежегодно из казаков внутренней службы с условием сменяемости их каждые шесть месяцев отправлялись в Оренбург для караула и наблюдения за порядком 11 урядников и 118 казаков, для охраны войсковых лесов – 6 урядников и 73 казака, а также во все полковые округа 110 урядников и 2310 казаков [18, с.92].

В 1857 году было утверждено положение, по которому казакам, прослужившим на полевой службе более 25 лет, за каждый лишний год засчитывали два года прохождения внутренней службы. Лица, выслужившие с полками 26 лет, состояли на внутренней службе 3, а выслужившие 27 лет – 1 год [19, с.428].

Итак, Оренбургское казачье войско в отличие от Донского, Яицкого и некоторых других, возникших из беглой вольницы, было образовано решением верховных властей и с самого начала своего существования практически не имело традиционных институтов войскового самоуправления с выборными атаманами, старшиной и Войсковыми кругами. С первых лет оно попало под жесткий контроль местной администрации, которая регламентировала буквально все сферы деятельности казачьих общин от несения службы до ведения хозяйства включительно. Основным предназначением нерегулярного, как его в отличие от армейских полков официально именовали, казачьего войска, стала сторожевая служба в стенных крепостях и укреплениях Оренбургской пограничной линии [1, с.39].

Конец XVIII – начало XIX века в истории России были ознаменованы проведением реформ, затронувших как регулярные, так и казачьи войска. Это было вызвано тем, что контрреформы, проводимые Павлом I, привели русскую армию к такому состоянию, что необходимо было немедленно провести реорганизацию сверху донизу [2, с.10]. Первоначально реформированию была подвергнута структура центрального управления – вместо прежней Военной коллегии было создано Министерство сухопутных сил, разделённое на семь департаментов, сменивших прежние "экспедиции": инспекторский, артиллерийский, инженерный, провиантский, комиссариатский, медицинский и аудиторский. Позднее был сформирован Департамент военных поселений, в ведение которого перешло общее руководство иррегулярными, в том числе и казачьими войсками [16, с.10].

Укрепляя регулярную армию, являющуюся опорой государства, правительство продолжало усиливать казачьи войска, видя в них источник пополнения полевых войск. Казачьи войска в этом случае превращались из вспомо-

гательной конницы в регулярную и должны были выполнять все задачи, возложенные на последнюю. Таким образом, в целях повышения боеспособности русской армии правительство приступило к частичному государственному реформированию казачьих войск.

Одним из первых к реформированию казачьей системы управления ОКВ приступил генерал О.А.Игельстром, который с 1796 г. занял пост Оренбургского военного губернатора и одновременно возглавил все находившиеся в крае войска.

В 1802 году атаман Оренбургского казачьего войска полковник А.А.Углицкий подал императору прошение, где указал необходимость преобразований в войске. Прошение было принято и передано в Военную коллегию, которая, рассмотрев его, определила состав Положения по управлению войском и штат полка ОКВ [21].

Согласно этому Положению, Высочайше утверждённому 8 июня 1803 года, в Оренбургском войске учреждалась Войсковая канцелярия по образцу Черноморского и Уральского казачьих войск, зависевшая "по делам военным от инспектора Оренбургской инспекции, а по гражданским состояла в ведении губернского начальства и особенно управляющего губернией" [15].

С принятием Положения от 3 мая 1803 г. нерегулярный корпус был упразднён и вместо него создан Оренбургский непреходящий (т.е. постоянного состава) казачий полк с местом постоянной дислокации в г. Оренбурге, а также был определён его штатный состав и установлено жалование. "Всех офицеров повелено было зачислить в полк Высочайшим приказом, только на вакансии, по удостоверению войскового атамана. Офицеров, имеющих армейские чины, повелевалось увольнять в отставку распоряжениями царя по прошениям только из-за неспособности к службе; нижних чинов – исключительно по старости и дряхлости или же по болезням и увечьям" [23, с.69 – 71]. Причём, чины войсковых офицеров были приравнены к чинам регулярным, а именно: полковник к чину армейского майора, есаул – к ротмистру, сотник – к поручику, хорунжий – к корнету. В результате очередной реорганизации, проведённой в 1803 г., ОКВ получило новый штат, по которому оно совместно [17, с.76] с расквартированными в губернии регулярными частями должно было содержать кордоны и нести сторожевую службу на военно-пограничной линии, правила по устройству которой были утверждены 19 августа 1804 г.

Одним из первых начал работу по реформированию ОКВ военный губернатор П.К.Эссен. В январе 1818 г. им было подготовлено и представлено в Совет военного министерства "Положение о новом устройстве и образовании Оренбургского казачьего войска" [27, с.91]. Однако этот проект в 1819 г. был возвращён генералу П.К.Эссену с предложениями и замечаниями.

25 октября 1823 г. П.К.Эссен для разработки нового Положения приказал создать особый комитет, который вскоре представил "Положение об Оренбургском казачьем войске".

В подготовленных проектах (П.К.Эссеном был представлен проект и о преобразованиях Башкирского и Мещерякского войска – Е.Г.) ОКВ предлагалось разделить на полки, в разделении же этих войск на бригады губернатор видел лишь предварительные меры, почему и ходатайствовал о скорейшем утверждении своих проектов. Однако Военный совет указал на ряд имеющихся в представленных документах серьёзных недоработок, и в 1831 г. проекты П.К.Эссена были возвращены его премнику генерал-адъютанту П.П.Сухтелену [12, с.106].

В апреле 1830 г. генерал-адъютант П.П.Сухтелен был назначен Оренбургским военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса [25, с.193]. Граф П.П.Сухтелен, рассмотрев положение об ОКВ, нашёл его далеко не полным. Но прежде чем приступить к разработке нового Положения об Оренбургском казачьем войске он ходатайствовал перед Военным министерством о необходимости выделения войску территории от границы Уральского казачьего войска до пределов Сибирского генерал-губернаторства сплошной полосой не менее пятнадцати вёрст от реки Урал в глубь Башкирии. Он предлагал зачислить в казаки белопахотных солдат, солдатских малолеток, шляхтичей, живущих в разных местах губернии, инородцев с поселением их на линии, и государственных крестьян, не меняя их местожительства, а также обратить в казачье сословие нижние чины 4, 6, 8 и 10-го батальонов 28-й пехотной дивизии.

Граф П.П.Сухтелен предлагал разделить ОКВ на бригады и полки по линии и на кантоны внутри губернии. Кордонную службу на линии и в экспедициях должны были нести казаки, составляющие двадцать один линейный казачий полк. Они разделялись на две очереди, или бригады, сменявшиеся ежегодно: пока одни находились на службе, другие оставались в резерве, занимаясь хозяйством. Таким образом, половина служащих казаков всегда могла охранять покой и поддерживать благосостояние "неочередной" половины. Полки и команды внутренних кантонов должны были служить преимущественно внутри и на границе империи. Чтобы поднять нравственный уровень офицеров войска, граф П.П.Сухтелен предлагал производить казаков в зауряд-офицеры только лишь в крайних случаях. При переименовании в казаки четырёх поселенных линейных батальонов он просил предоставить им право переходить в войско офицерами этих батальонов [27, с.102].

Ходатайство графа П.П.Сухтелена, представленное 18 ноября 1831 г. через начальника главного штаба графа А.И.Чернышёва в комитет министров, получило полную поддержку, что послужило руководством для пра-

вительственных распоряжений в отношении устройства Оренбургского казачьего войска. 31 мая 1832 г. комитет вынес решение о целесообразности принятия следующих мер:

1. По всему протяжению Оренбургской линии нарезать 15-ти вёрстную полосу земли со стороны внутренней дистанции;
2. Обратить в казачье сословие всех казённых крестьян, живущих на этой территории;
3. Причислить Илецкий район к линейной черте;
4. Допускать переселение из малоземельных губерний крестьян с обязательным обращением их в казачье сословие;
5. Всех белопахотных солдат и малолеток, живущих в Оренбургской губернии, причислить к Оренбургскому казачьему войску.

Представив эти правила, комитет отметил, что для приведения их в действие Высочайшего указа издаваться не будет до тех пор, пока не будет подан на рассмотрение ожидаемый от Оренбургского военного губернатора проект положения об ОКВ [9, л.734].

Дальнейшую работу над структурой управления войском прервала внезапная смерть П.П.Сухтелена, которая последовала 20 марта 1833 г. Оренбургским военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса стал 36-летний генерал-майор В.А.Перовский (это был первый в истории Оренбурга столь молодой губернатор – Е.Г.). Понимая, что казачество представляет достаточно внушительную силу, требующую на своё содержание меньших, чем регулярная армия, затрат, но способную решать крупные задачи военного продвижения в Среднюю Азию, он предпринял меры, направленные на значительное увеличение численности казачьего населения края, укрепления войскового управления и хозяйственное развитие оренбургских казаков [14, с.9]. В течение 1835 – 1840 гг. местная администрация провела реорганизацию Оренбургской пограничной линии. На новую линию были переведены солдаты линейных батальонов, казаки внутренних кантонов, государственные крестьяне Оренбургской и других губерний России, что естественно увеличивало состав войска. Одновременно с переносом пограничной линии власти завершили 37-летнюю работу по выработке наиболее оптимального для Оренбургского казачьего войска Положения.

Положение 1840 года законодательно установило сроки прохождения службы офицерами и рядовыми казаками, регламентировало порядок её несения, определило принципы комплектования полков. Коренным образом изменились и традиционные властные структуры: управление ОКВ разделилось на военное и гражданское, благодаря чему дела решались более оперативно и точно; решением гражданских дел по новому Положению занимались полковые правления, сменившие кантональные

канцелярии, и станичные правления. Должностные лица всех уровней назначались теперь правительством из лиц невойскового сословия. Над управлением ОКВ был установлен жёсткий государственный контроль.

В результате этих преобразований войско было выведено из-под юрисдикции общегубернаторских органов и, хотя находилось под полным контролем военного губернатора, превратилось в замкнутый и изолированный организм, живший по собственным законам, препятствовавшим проникновению в войсковую среду влияний извне.

Однако меняющиеся в конце 50 – начале 60-х гг. XIX века социально-экономические условия поставили власти перед необходимостью реформирования казачьих войск с целью ликвидации сословной замкнутости казачества и обращения его в гражданское состояние. Для усовершенствования системы управления ОКВ достаточно усилий приложил Оренбургский генерал-губернатор А.П.Безак, предложения которого отражали сущность реформ, проводимых в России официальными властями. Ему удалось добиться некоторых послаблений отбывания воинской повинности, сокращения сроков нахождения на полевой службе и т.д. [11, с.31 – 34].

В 1867 г. было принято "Положение о военном составе Оренбургского казачьего войска, сроках службы строевых частей и о способе их комплектования", согласно которому "излишек войскового народонаселения против потребности комплектования строевых частей войска обращается в сословие войсковых граждан" [7, л.55]. Общий состав служащих казаков должен был составлять 27 тысяч человек. Таким образом, отбывание воинской повинности, длительное время тормозившее развитие экономики, было облегчено и казаки, которые были освобождены от службы, теперь могли заниматься земледелием, торговлей или предпринимательством.

Была проведена и реорганизация структуры военного управления ОКВ. Высочайшим повелением, объявленным в приказе Военного Министра от 24 мая 1868 г. за № 161, военные округа ОКВ были переименованы в отдели 1, 2 и 3 [6, л.115].

25 октября 1867 г. было высочайше утверждено Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного министра 5 декабря за № 392 о предоставлении Наказному Атаману права, подобно начальникам Дивизии, "делать в главный штаб" помимо командующих войсковых округов представления к производству офицеров, а также юнкеров и вольноопределяющихся на вакансии за выслугу установленных сроков [10, л.2].

Частичную реорганизацию претерпело и высшее звено военного управления ОКВ. В соответствии с Высочайшим приказом от 14 декабря 1872 г. Войсковое дежур-

ство было переименовано в Войсковой штаб [23]. Должность штаб-офицера трансформировалась в помощника начальника штаба.

Проводившиеся преобразования сказались и на деятельности казачьих общин и их управлении. Казаки в пореформенное время получили право выхода из войскового сословия, заметно ослабились тяготы военной службы. Произошедшие изменения были законодательно оформлены в утвержденном в мае 1870 г. "Положении об общественном управлении в казачьих войсках" [8, л.6]. По этому документу в состав станичного общества вошли все жители станицы с принадлежащим ей поселком. Станичное управление в каждом станичном обществе составили: станичный сход; станичный атаман со станичным правлением; станичный суд.

В станичный сход входили все домохозяйства, принадлежащие к составу станичного общества. Первое место на станичном сходе занимал станичный атаман, который отвечал за соблюдение порядка и благополучие в пределах станицы. Станичное правление состояло из станичного атамана, его помощников и станичного казначея.

В ведение станичного правления входило: разрешение дел, возложенных на станичный ход, ежемесячная проверка станичных сумм и станичных хлебных запасных магазинов. Для составления станичного суда ежегодно станичным сходом избирались от четырех до двенадцати очередных судей. Станичный суд собирался через каждые две недели по воскресеньям, если необходимо, то чаще.

Введение в действие "Положения об общественном управлении в казачьих войсках" ослабило административную систему управления, войсковое население получило ряд прав и стало самостоятельно решать некоторые вопросы местной жизни, связанные с хозяйственной деятельностью, открытием учебных заведений в станицах и поселках, определением очередности выхода на полевую службу.

"Положение об общественном управлении в казачьих войсках" действовало на территории ОКВ чуть более 13 лет, и с первых лет выявились недостатки. В станицах резко упала нравственность, стали возможны многочисленные махинации со сдачей в аренду земельных паев. С 1870 по 1891 гг. в несколько раз увеличилась сменяемость станичных судей, т.к. казаки стали избирать в состав станичной администрации людей беспринципных, нетребовательных или просто тех, с кем можно было легко договориться. Все просчеты "Положения об общественном управлении в казачьих войсках" требовали своевременного устранения, а управление – приведения в соответствие со стоявшими перед казачьими войсками задачами.

"С целью устранения недостатков, допускаясь прежде, – отмечал Военный министр генерал-адъютант П.С.Ванновский, – было утверждено в 1891 г. "Положение об общественном управлении станиц казачьих войск" и доработаны "Учреждения гражданского управления Оренбургского казачьего войска" [1, с. 160 – 161]. Новое Положение включало ряд мер, способствовавших, во-первых, более правильному устройству станичных и хуторских Сборов и разрешению в них общественных дел; во-вторых, более правильной и отвечающей потребности населения деятельности станичного суда; в-третьих, замещению общественных должностей достойными лицами и, в-четвертых, обеспечению исправного отправления ими земских и станичных повинностей и пополнения не-

доимок.

XIX век для Оренбургского казачьего войска стал временем напряжённых и целенаправленных поисков совершенствования системы его организации и управления. Насущная необходимость реформирования вызывалась ростом численности войскового сословия, качественными изменениями в его положении, ужесточением требований, предъявляемых центральной властью к казачьим войскам. Правительство стремилось сохранить самообеспеченность казаков и добивалось наивысшей боеспособности иррегулярной конницы путём поиска наиболее оптимальной системы её организации и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: Челяб. гос.ун-т, 1999. 450 с.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. (Военно-экономический потенциал России). Москва: Наука, 1973. 616 с.
3. Вараксин В.В., Митин А.Н. Российское казачество на государственной службе// Чиновник. Выпуск. № 503 (27) // <http://chinovnik.uapa.ru>.
4. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп. 8. Д.169.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д.126.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп.13. Д.3452.
7. ГАОО. Ф.6. Оп.13. Д.3502/1.
8. ГАОО. Ф.6. Оп.13. Д.3574.
9. ГАОО. Ф.167. Оп. 1. Д. 36.
10. ГАОО. Ф.185. Оп.1. Д.9.
11. Годовова Е.В. Реформаторская политика Оренбургского и Самарского генерал-губернатора А.П. Безака в отношении оренбургского казачества// Российская государственность: становление и развитие государственной службы в России: материалы круглого стола. Оренбург: ООО "Агентство "ПРЕССА", 2010. С.5–9.
12. Годовова Е.В. Роль оренбургского военного губернатора графа П.К.Эссена в реформировании Оренбургского казачьего войска // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. Материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом "Димур", 2003. С.106 – 108.
13. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2006. 640 с.: ил.
14. Зобов Ю.С. Преобразования в Оренбургском казачьем войске в 30 – 40-х годах XIX в.// Крестьянство и казачество Южного Урала в трёх веках. Программа и материалы региональной научной конференции. Оренбург: Оренбургская губерния, 1996. С.8 – 10.
15. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная советником Войскового хозяйственного правления полковником П.И.Авдеевым. Оренбург: Изд-во Оренбургского казачьего войска, 1904. 182 с.
16. Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII – первой половине XIX в. Челябинск: Челяб.гос.ун-т,1996. 155 с.
17. Материалы по историко-статистическому Оренбургского казачьего войска. Вып. 5. Оренбург, 1904.
18. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 11. Оренбург, 1910.
19. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 12. Оренбург, 1912.
20. Оренбургское казачье войско. Союз казаков России. // <http://www.okvrussia.ru>.
21. Полный свод законов Российской империи (далее – ПСЗ). ПСЗ–1. Т. XXVII. № 20786.
22. ПСЗ–2. Т. XV. № 14041.
23. ПСЗ–2. Т. XIV. № 48354.
24. Савельев Е. Племенной и общественный состав казачества (исторические наброски)/ Е.Савельев // Донские областные ведомости. № 160/ 24.07.1913 г.
25. Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 400 с.
26. Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург: Типография Б.Бреслина, 1890. 180 с.
27. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знамёнами и карты. Оренбург: Типография Б.Бреслина, 1891. 249 с.